

Французова Мария Сергеевна

бакалавр, магистрант

Научный руководитель

Рвина Светлана Николаевна

д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102633

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ

***Аннотация:** в статье проводится анализ исторической предпосылки формирования концепции разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Изучается значимость договорного аспекта вышеуказанных разграничений в становлении современного российского федерализма.*

***Ключевые слова:** сотрудничество, предмет ведения, договор, федеральный центр, Конституция РФ, юрисдикция, делегирование полномочий.*

Расширение сотрудничества в Российской Федерации с ее субъектами разрабатывалось начиная с 1992 года в горизонтальном и вертикальном направлениях. Федеративная система в России демонстрирует различные формы сотрудничества между субъектами Федерации и федеральным центром. Широко известный Федеративный договор был подписан 31 марта 1992 года всеми субъектами Российской Федерации, за исключением Республики Татарстан и Чечено-Ингушетии. Это был первый документ, положивший начало асимметрии в Российской Федерации: он состоит из трех договоров, каждый из которых регулирует отношения федерального центра и различных типов субъектов.

Субъекты Российской Федерации, реализующие соответствующие положения Конституции Российской Федерации (далее – КРФ [1]), инициировали двусторонние договоры с федеральным центром. Это было в феврале 1994 года, когда был заключен первый договор между Российской Федерацией и Республикой Татарстан. Он регулировал разграничение предметов ведения и взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Республики Татарстан.

С помощью договора пытались восполнить пробел, возникший в системе разграничения юрисдикционных положений субъектов между федеральным центром и субъектами. Тем самым исключительное ведение федерального центра и совместное ведение федерального центра и субъектов Российской Федерации подробно регламентированы в Конституции РФ, а исключительная компетенция субъектов формируется остаточной, т.е. после того, что осталось за пределами компетенции федерального центра и совместной компетенции.

Указанные договоры реализовывали решения возникших проблем, а именно проблемы правового регулирования и государственного управления, порождая тем самым возникновение других сложностей. Содержащиеся положения договоров во многом противоречили Конституции и федеральному законодательству. Законодательное закрепление условий выработки вышеуказанных соответствий появилось не сразу, а выполняться стало еще позднее [2, с. 21].

Однозначно дать оценку значимости соглашений в разделении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами крайне нелегко. Договоры зачастую поддерживали решения определенных фактических задач существования субъектов Российской Федерации, принимая во внимание специфику субъекта Российской Федерации (к примеру, соглашение с Калининградской областью), значительно уменьшали проблематичность федеративных взаимоотношений, однако значительно увеличивали асимметрию субъектов Российской Федерации также в целом центробежные движения в государстве. Помимо этого, субъекты Федерации возлагали на себя (со единства также присутствие участия федеративных организаций) возможности, льготы, также преимущества с помощью

заключения договоров с РФ, что прибавляло напряженности в осуществлении федеративных взаимоотношений.

Стоит отметить, что начиная с 1994 года по 1998 год существовало 42 договора федерального центра с органами государственной власти 46 субъектов РФ. Во многом они начали принужденной уступкой со стороны федерального центра в уклонение основательных инцидентов. Заключение внутригосударственных договоров повлекло в правовой системе РФ серьезные проблемы – с момента заключения договоров, а именно заключенные договоры претендовали на обладание высокой юридической силой, превосходящей силу федерального закона. Однако с 1999 года федеральный центр решая возникшие противоречия в законодательной базе прекращает заключения новых и реформирует соответствие Конституции и федеральным законодательствам ранее заключенных договоров.

Законодательно определенный максимальный период действия соглашений – сроком на 10 лет, решил вопрос приведения соотношений с федеральным законодательством прежде заключенных соглашений – их действие было прекращено в силу истечения срока либо досрочно по соглашению сторон [3, с. 5].

Субъекты Российской Федерации последовали первому «вертикальному» договору, и было заключено еще 42 договора между российским федеральным центром и его составными единицами. Однако договорная административная практика действовала только до 1998 г.; поскольку в этом году договоров больше не заключалось. В 2001–2002 годах большинство субъектов прекратили действие договоров с федеральным центром. Республика Татарстан была единственным субъектом, заключившим в 2007 году новый договор сроком на десять лет.

Расширение сотрудничества было жизненно важным в таком многоэтническом государстве, как Российская Федерация. Очень интересная в этой связи точка зрения о том, что федерализм был формой решения национального вопроса. Мы предполагаем, что асимметрия в России является асимметрией априори и начинается с самой структуры федерального государства, т. е. наличия шести различных типов составных единиц. Согласно Конституции РФ их статус разный: «государство» для республик и рядовая субъектная единица для края,

области и т. д. Эту асимметрию можно назвать функциональной или формальной, имея в своей основе федеральную Конституцию [4].

Расширенное сотрудничество в его вертикальной форме порождает другой тип асимметрии – договорную асимметрию; это предполагает разницу в статусе единиц одного уровня. Например, все республики имели договоры с федеральным центром, но объем исключительных полномочий, которые они получили от этих договоров, был другим. При этом три договора – с Татарстаном, Кабардино-Балкарией и Республикой Башкортостан – регулируют не только разграничение предметов ведения между федеральным и региональным уровнями, но и взаимное делегирование полномочий, что означает равноправные отношения между двумя уровнями Федерации в вопросе делегирования полномочий.

Поскольку вертикальные договоры больше не продлевались, конституционный механизм разграничения полномочий оставался единственным способом разграничения органов власти в федеральной системе России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2022).
2. Кистринова О.В. Самостоятельность государственно-территориальных единиц России: теория и практика / О.В. Кистринова, А.Н. Чертков. – Воронеж, 2013.
3. Чертков А.Н. Договорный аспект разграничения полномочий в РФ / А.Н. Чертков // Журнал российского права. – 2014.
4. Мисаков В.С. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона / В.С. Мисаков, В.В. Бут, А.Ю. Аджиева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №6 (83). – С. 200–203.